



РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 902(470.44/47)637.7|

КУЛЬТУРОГЕНЕЗ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Н. М. Малов

Саратовский государственный университет
E-mail: malovnm@mail.ru

Автором статьи обосновывается модель культурогенеза эпохи поздней бронзы (ПБВ) Нижнего Поволжья. В ПБВ данного региона выделяются три фазы, соответствующие сменяющим друг друга археологическим культурам. Первая фаза (ПБВ 1) – покровская культура, вторая (ПБВ 2) – срубная культура, третья (ПБВ 3) – хвалынская культура валиковой керамики. При смене фаз распространяются памятники смешанного типа, сочетающие элементы предшествующей и последующей археологических культур. Для уточнения абсолютной хронологии используется 6 калиброванных дат, полученных в результате радиоуглеродного анализа древесины и древесного угля.

Ключевые слова: археология, Нижнее Поволжье, поздний бронзовый век, хронология, культурогенез.

Culture Genesis in the Lower Volga Region during the Late Bronze Age

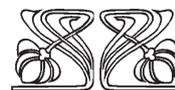
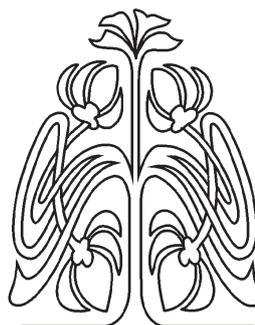
N. M. Malov

Substantiation is provided for a model of culture genesis in the Lower Volga Region during the Late Bronze Age (LBA). Three phases corresponding to the succeeding archaeological cultures are recognized in the LBA of the region. The first phase (LBA 1) – the Pokrovsk culture, the second one (LBA 2) – the timber-grave culture, the third one (LBA 3) – the Khvalynsk culture of beaded pottery. At the change of phases, monuments of mixed types occur, with combined elements of the preceding and of the subsequent archaeological cultures. To specify the absolute chronology, 6 reference dates are used, acquired from radiocarbon analyses of wood substance and charcoal.

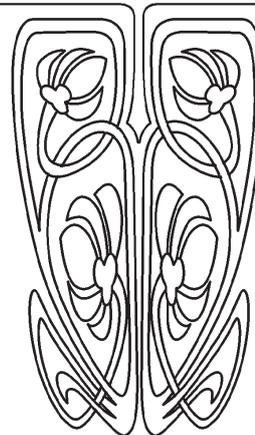
Key words: archaeology, Lower Volga Region, Late Bronze Age, chronology, culture genesis.

В конце 1920 – начале 1930-х гг. в российской культурогенетике сложилось несколько научных направлений. Проблемы культурогенеза разрабатывались в ряде социогуманитарных областей научного знания, в том числе и археологического¹. Обсуждались различные аспекты культурогенеза скотоводческо-пастушеских племён позднего бронзового века (ПБВ) южнорусских степей. Культурогенетические исследования были тесно связаны с социальной археологией и реконструкцией социогенеза древних скотоводческих обществ. Термин «культурогенез» не использовался². В 1968 г. Ст. Лем одним из первых употребил понятие «культурогенез», а в 1973 г. А. П. Окладников ввёл его в русскоязычную литературу³.

Основы разработки культурогенеза ПБВ Нижнего Поволжья заложены В. А. Городцовым, выделившим памятники срубной (СК) и хвалынской (ХК) культур неометаллической эпохи⁴. Затем П. С. Рыков предложил новую модель культурогенеза в виде 5 стадий ХК, или срубно-хвалынской культуры ПБВ Нижнего Поволжья⁵. В неё вошли различные группы-типы памятников от эпохи средней бронзы (стадия А) до ПБВ (стадии С, Д, В, Е)⁶. П. С. Рыков полагал, что ХК составляет, очевидно, «продукт различных культурных влияний, зашедших в наш край посредством экономических связей его с другими, более отдалёнными центрами культуры того времени»⁷. Рассуждая о сходных формах



НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ





социально-экономической структуры и памятниках, он упомянул и абашевские древности Среднего Поволжья⁸. Выделив различные группы-стадии, П. С. Рыков впервые заложил основы разработки неоднородной модели культурогенеза ПБВ Поволжья, Волго-Уральского и Волго-Донского междуречий.

Исследователи отмечали справедливость выделения П. С. Рыковым стадий С и Д, так как в них фиксировались «абашевские элементы». Данные комплексы интерпретировали преимущественно как проявления срубно-абашевских связей-контактов⁹. Результаты последующей критики источников, историографический анализ и новые материалы показали, что памятники с «абашевскими элементами» обладают существенным культурным своеобразием, представляя собой особый покровский тип (ПСТ) – покровский культурный тип (ПКТ) памятников¹⁰.

Анализ совокупности артефактов позволяет нам рассматривать ПКТ в качестве покровской культуры (ПК), не являющейся частью доно-волжской абашевской культуры (ДВАК) или ранней СК¹¹. Памятники срубной культурно-исторической области в Нижнем Поволжье представлены тремя археологическими культурами: покровской (ПК), срубной (СК) и хвалынской культурой валиковой керамики (ХКВК)¹².

В ПБВ данного региона выделяются три фазы, синхронные соответствующим фазам Евразийской металлургической провинции (ЕАМП), а также ориентировочной схеме хронологии культур и металлоносных комплексов Восточной Европы¹³. На каждой из фаз ПБВ преобладают памятники определённой археологической культуры. Первая фаза ПБВ1 соответствует ПК, вторая ПБВ2 – СК, третья ПБВ3 – ХКВК¹⁴. Однако при смене фаз достаточно сложно провести жёсткое формализованное разграничение между сосуществующими разнокультурными комплексами, поскольку в начале второй и третьей фаз распространены памятники с элементами предшествующей и последующей археологических культур. Поэтому использовано двойное наименование. Стадия 2.1 названа покровско-срубной, а стадия 3.1. – срубно-хвалынской. Таким образом, ПБВ2 и ПБВ3 подразделяются на две культурно-хронологические стадии. Для уточнения абсолютной хронологии ПБВ Нижнего Поволжья использовано 6 радиоуглеродных калиброванных дат, полученных в лаборатории ИИМК РАН¹⁵. Однако их немного и делать окончательные выводы по этому вопросу преждевременно. Основу для датировки культур ПБВ Нижнего Поволжья, Волго-Уральского и Волго-Донского междуречий составили калиброванные радиоуглеродные определения.

Фаза ПБВ1. ПК – ПКТ – ПСТ. Начиная с 1920–1930-х гг. и до настоящего времени исследователи, занимавшиеся систематизацией ПКТ Нижнего Поволжья, обоснованно членили их на ранние и поздние. Первым это осуществил

П. С. Рыков, выделив стадии С и Д. Н. К. Качалова распределила инокультурные покровские курганные погребения с абашевскими элементами среди памятников первых двух этапов СК¹⁶. Затем ПКТ также подразделялись исследователями на ранние и поздние. При этом поздние комплексы ПКТ синхронизировались с раннесрубными¹⁷.

Фаза ПБВ1 представлена селищами, курганными и грунтовыми могильниками ранней ПК, распространёнными на обширных пространствах степи-лесостепи Восточной Европы. ПК входит в блок первой фазы формирования Волго-Уральского очага культурогенеза ЕАМП, где фиксируется трансформированный абашевский компонент¹⁸. Калиброванные радиоуглеродные определения для ранней фазы ЕАМП равны календарному отрезку XXII–XVIII/XVII вв. до н. э.¹⁹ Анализ образца ранней ПК (Терновка к. 4 п. 21, Энгельский р-н Саратовской обл., древесина от перекрытия) дал реальную калиброванную дату (Je – 4825): 3580±50 л. т. н., 1977–1875, 1837–1817, 1801 – 1785 cal BC (1σ); 2036 – 1750 cal BC (2σ)²⁰.

Тогда военный фактор играл существенную роль в культурогенезе, экономике и социогенезе, что отразилось в погребальной обрядности и инвентаре ПК. В начальную эпоху Волго-Уральского очага культурогенеза отмечаются сакрализация военного дела и возвышение военной верхушки. Вероятно, первобытно-престижная общественная структура этой милитаризированной эпохи представляла «военное вождевластие или «военную дуксократию». Для ПК характерно сочетание своеобразного комплекса признаков: скорченное положение погребённых на левом боку, визуальное узнаваемая керамика, деревянная посуда, дисковидные псалии (костяные, иногда деревянные шипы – чаще вставные, изредка монолитные или отсутствуют)²¹. Для изготовления металлических изделий (украшений, ножей, серпов, наконечников копий и др.) чаще всего использовалась мышьяковая или сурьмяно-мышьяковая медь группы ВК²². В виде исключения известны единичные скорченные на спине или вытянутые позы погребённых.

Керамика из погребений ПК членился на банки (11%), острорёберные (22%), округлобокие (47%) и индивидуальные (14%). Абашевское воздействие на ПК прослеживается прежде всего в таких формах. Это банки колоколовидные и с массивным верхом, сосудики с ребром в средней части, колоколовидные горшки с массивным венчиком, уплощённым или округлым дном, внутренним желобком или уступом на венчике.

Остальная многочисленная керамика представлена «неабашоидными» формами. Сюда входят банки и биконические сосудики (Перемётная 1/2; Быково-I 5/4; Бородаевка 1/11,17; Осиновка 1/7; Дубовое) горизонтальных пропорций, сосуды с вогнутым плечом, трёхчастные растробовидные горшки, а также сосуды с воротничком и уступчатым плечиком. Значительна серия слабопрофилированной посуды ПК без внутреннего «абашоидного» же-



лобка на коротком венчике, с уплощённым днищем и «раздутым» туловом. Она встречается достаточно широко не только в погребениях, но и на селищах ПК от Приуралья до Среднего Подонья и имеет сходство в орнаментации канелюрами с синташтинской и петровской. Несколько индивидуальных сосудов из ранних погребений ПК близки по форме и орнаментации к полтавкинско-катакомбным, бабинским и синташтинским. Среди бытовых памятников ПК выделяется керамика из нижней части культурного слоя селища «Сады», где «абашоидный» компонент несуществен. Вероятно, ПК бытовала в засушливую эпоху среднесуббореального термического максимума и её носители занимались преимущественно пастушескими формами хозяйств. Ранние погребальные комплексы ПК есть в курганных группах: Мирное (раскопки А. П. Дульзона и П. Д. Рау); Покровск 35/2 (металл ТК); Максютово к. 3; Терновка к. 4, Перемётная 1/2 и др.

Фаза ПБВ2. СК. Представлена погребальными (курганы, грунтовые могильники) и бытовыми памятниками (селища) поздней ПК и ранней СК²³. ПБВ2 соответствует второй фазе ЕАМП, куда Е. Н. Черных включает все памятники СК доваликовского горизонта, датируемые в калиброванном значении XX–XV вв. до н. э.²⁴

Покровско-срубная стадия 2.1. Среди погребений ПК этой стадии есть такие, которые Е. Н. Черных отнёс к фазе окончательного оформления ЕАМП, соответствующей эпохе «классической фазы» срубной общности²⁵. Поздние погребенные комплексы ПК представлены в целом ряде курганных могильников: Аткарск (к. 23, 27); Бережновка–I (к. 25 и др.); Краснополье (к. 2); Медяниково (2/8); Натальино II; Осиновка; Покровск (к. 40 и др.); Усатово (к. G5); Чардым (к. 1); «Горбатый мост» (Широкий Карамыш); «Золотая Гора» и др. Судя по инвентарю, к поздней ПК относятся некоторые ранние захоронения Смеловского могильника, исследованного В. А. Лопатиным²⁶. Материалы поздней ПК представлены на селищах Гусёлка II, Пристанное, Вишнёвое, Красавка II и др. В одном погребении может присутствовать покровская, покровско-абашевская и срубная керамика. В начале данной стадии ПК прекращает своё существование. В Среднем Поволжье данной нижеволжской стадии соответствуют ранний этап СК, где присутствуют и поздние памятники ПКТ²⁷.

Срубная стадия 2.2. Нижеволжские памятники СК распространены по всем природным зонам. Степень оседлости СК выражена ярче, чем в ПК. Ослабление континентальности и повышение увлажнённости способствовало ведению племенами СК комплексного скотоводческо-земледельческого хозяйства. Отмечается «демографический взрыв». Значительная часть памятников этой стадии выделена Н. К. Качаловой в III этап СК²⁸. Большая часть предметов, связанных с кузнечно-литейным производством, происходит из северных степных и лесостепных регионов Нижнего Поволжья, указывая на его расцвет и достаточно высокий уровень

специализации²⁹. В СК более широко представлены женские ювелирные украшения из драгоценных металлов³⁰. Судя по серпентинитовой литейной форме и фрагменту малахитовой руды, литейщики СК Нижнего Поволжья и Волго-Донского междуречья ориентировались на ремесленные традиции и связи с металлургическими центрами Уральской горно-металлургической области³¹.

Для нижеволжских памятников стадии 2.2 получены три калиброванные радиоуглеродные даты по материалам раскопок Н. М. Малова. Село Широкий Карамыш р. Медведица (Лысогорский р-н Саратовской области, группа «Горбатый мост», древесина от перекрытия) курган 2 погребение № 5 (Je – 4826): 3400±50 л. т. н., 1774–1621 cal BC (1σ) 100%; 1776–1527 cal BC (1σ) (2σ) 96%. Широкий Карамыш курган 2 погребение № 6 (Je – 4827): 3460±50 л. т. н., 1873–1839, 1781–1730, 1729–1686 cal BC (1σ); 1888–1670 cal BC (2σ) 95%. Селище Чесноково I (Je – 4822), Уральская (Западно-Казахстанская) область (уголь, дно постройки, кв. 80, глубина 100 – 120 см): 3140±70 л. т. н., 1531–1395 cal BC (1σ); 1675 – 1301 cal BC (2σ)³².

Фаза ПБВ3. ХКВК. К ХКВК относятся памятники с валиковой керамикой. Бронзовые изделия представлены Сосново-Мазинским и другимикладами, а также отдельными находками – кельтами, серпами, теслами, ножами-кинжалами с упором, долотами (Звонарёвка, Золотое, Красный Яр, Курнанбаево, Новая Порубежка, Ст. Жуковка, Ст. Яблоновка и др.)³³.

ХКВК характеризуют преимущественно бытовые памятники, но есть курганные и грунтовые погребения. При этом большинство стационарных поселений расположено в лесостепи и близ поймы Волги, где степень оседлости ее носителей, занимавшихся в основном скотоводством, ярко выражена. На полупустынных и глубинных степных территориях стационарные поселения практически отсутствуют, что обусловлено подвжными формами скотоводства ХКВК этих ареалов. В результате классификации и анализа значительной серии бытовой керамики с использованием кластерного анализа было подтверждено членение ХКВК на ранний и поздний хронологические периоды-стадии³⁴.

Срубно-хвалынская стадия 3.1. Представлена комплексами поздней СК и ранней ХКВК. Некоторые из них частично включены Н. К. Качаловой в III этап СК³⁵. К этой стадии относят Перелюбский клад медных серпов, бытовавших среди носителей ранних фаз с валиковой керамикой³⁶. Вслед за В. А. Дергачёвым и В. С. Бочкарёвым нижеволжские срубно-хвалынские комплексы пытаются в очередной раз переименовать, теперь уже в «смеловский тип памятников»³⁷. Не исключено, что немногочисленная валиковая керамика первоначально появляется на поселениях СК: Гуселка II, Озинки I, Каменка и др. Однако соотношение этих двух групп памятников между собой пока не определено. Возможно, на данной стадии поздние селища СК типа Осинов Гай распространены пре-



имущественно в Заволжье³⁸. Предположительно, они могут быть синхронны ранней группе северо-западных селищ ХКВК Нижнего Поволжья, но веские данные для этого пока отсутствуют.

Значительными площадями исследовано несколько срубно-хвалынских поселений: Новая Покровка-I, Смеловка-I, Сухая Мечетка-II, Ерзовка-I и др. Они состоят из 1–3 полуземляночных построек прямоугольной формы со сложной каркасно-столбовой конструкцией стен и двускатной кровлей. На поселениях есть каменные «утюжки» и изделия из кости (наконечники стрел и дротиков, «штампы-трепала», «ложечка», охотничий «свисток»). Погребения грунтовые и курганные. Среди керамики ранней ХКВК выразительны инокультурные сосуды кубковидной формы. К числу неординарных относится раскопанное А. А. Плаховым п. 16 из Комсомольского могильника³⁹. Грунтовое захоронение этой стадии исследовано Н. М. Маловым на селище Смеловка-I. Для стадии 3.1 есть одна радиоуглеродная калиброванная дата (Ле – 4821, селище Новая Покровка-I, раскопки Н. М. Малова, р. Терешка, Вольский р-н, Саратовская область). Материал – древесный уголь из хозяйственной ямы в дне котлована постройки: 3210 ± 80 л. т. н., 1531–1395 cal BC (1σ), 1675–1301 cal BC (2σ)⁴⁰. Представляется, что к концу данной стадии СК прекратила свое существование.

Стадия 3.2. Известны поселения: Танавское, Сады, хут. Веселый, Ураков Бугор, Ивановское, Сосновка I – II⁴¹ и др., немногочисленные курганные и грунтовые погребения. К этой стадии относятся Сосново-Мазинский и Знаменский клады, бытовавшие в самом финале ПБВ⁴². На поселениях преобладает керамика с валиками и воротничками, иногда встречаются сковороды, горшки с жемчужинами и налепными шишечками. Остатки полуземляночных и наземных построек некоторых поселений (Танавское, Ивановское, Сосновка II) реконструировать затруднительно⁴³. Погребальные памятники очень редки. В своё время некоторые из уже известных захоронений были включены Н. К. Качаловой в IV этап СК⁴⁴. Валиковая керамика есть в 5 курганных и некоторых грунтовых могильниках. Это Быковское погребение, сосуд из разрушенной могилы близ Нового Привольного, фрагменты хвалынской валиковой керамики из Низовского и Чапаевского курганов⁴⁵. Сравнительно недавно открыто несколько погребений ХКВК на правом побережье Волги в Усть-Курдюмском и Сабуровском грунтовых могильниках севернее г. Саратова⁴⁶. В отличие от СК здесь наблюдается скорченное положение умерших на правом боку. В Сабуровке присутствует железное колечко, что указывает на использование носителями поздней ХКВК нового металла – железа.

Впервые полученная радиоуглеродная серия не противоречит тому, что ПК бытовала, и датируется раньше, чем СК, а последняя древнее ХКВК. В ПБВ, кроме стабилизации и миграций, наблюдаются прямое заимствование, спонтанная и стимули-

рованная трансформация или их взаимодействие. Покровско-срубные (2.1) и срубно-хвалынские (3.1) комплексы отражают различные виды культурной трансформации. Особенностью культурогенеза является и то, что при переходе от среднего к позднему бронзовому веку и от эпохи поздней бронзы к раннему железному веку в Нижнем Поволжье культурной трансформации не наблюдается. Срубные памятники ПБВ2 хронологически не стыкуются с полтавкинскими и катакомбными культурами эпохи средней бронзы и «киммерийско-черногородского» времени. Следовательно, нет достаточных оснований связывать происхождение СК Поволжья, Северного Прикаспия, Приуралья, Волго-Уральского и Волго-Донского междуречий с полтавкинскими или катакомбными культурами. Вряд ли срубная культура могла оказать влияние на формирование кочевнических культур раннего железного века степей Восточной Европы.

Примечания

- 1 См.: *Бондарев А. В.* Вклад ГАИМК – ИИМК РАН в становление отечественных культурогенетических исследований // Проблемы культурогенеза и культурного наследия. СПб., 2009. С. 36–86.
- 2 См.: *Малов Н. М.* Погребения покровской культуры с наконечниками копий из Саратовского Поволжья // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 2001 году. Саратов, 2003. С. 157–219.
- 3 См.: *Бондарев А. В.* История и основные направления развития отечественных теоретических исследований культурогенеза : автореф. дис. ... канд. культ. наук. СПб., 2009.
- 4 См.: *Кривцова-Гракова О. А.* Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы // МИА. М., 1955. № 46. С. 5, 9 ; *Мерперт Н. Я.* Срубная культурно-историческая область (к постановке вопроса) // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев, 1985. С. 3–10 ; *Малов Н. М.* Василий Алексеевич Городцов и археология Нижнего Поволжья (к 150-летию со дня рождения исследователя) // Изв. СГУ. Нов. серия. Сер. История. Международные отношения. Саратов, 2010. Т. 10, вып. 2. С. 38–40.
- 5 См.: *Рыков П. С.* К вопросу о культурах бронзовой эпохи в Нижнем Поволжье // Изв. Нижне-Волжского ин-та краеведения. Саратов, 1927. Т. 2. С. 77–100 ; *Он же.* Археологическая экспедиция по Хопру // Сообщения ГАИМК. 1931. № 8. С. 30 ; *Он же.* Очерки по истории Нижнего Поволжья. По археологическим материалам. Саратов, 1936. С. 36–54 ; *Малов Н. М.* Из истории изучения срубно-абашевских памятников Нижнего Поволжья (1911–1959 гг.) // Историографический сборник. Саратов, 1983. Вып. 10. С. 92–94 ; *Сагайдак В. И.* О двух группах погребений Покровских могильников в Нижнем Поволжье // Древняя история Поволжья. Науч. тр. КГПИ. Куйбышев, 1979. Т. 230. С. 57–70 ; *Он же.* Хвалынская культура в исследованиях П. С. Рыкова // АВЕС. Саратов, 1989. Вып. 1. С. 33–41.
- 6 См.: *Малов Н. М.* Историография вопроса о срубно-абашевском взаимодействии в Нижнем Поволжье // Древ-



- няя и средневековая история Нижнего Поволжья. Саратов, 1986. С. 24.
- ⁷ Рыков П. С. Нижнее Поволжье по археологическим данным 1926–27 гг. М.; Саратов, 1929. С. 7.
- ⁸ См.: Рыков П. С. Очерки... С. 63.
- ⁹ См.: Малов Н. М. Историография... С. 25–27.
- ¹⁰ См.: Качалова Н. К. Абашевские элементы в срубной культуре Нижнего Поволжья // АСГЭ. Л., 1976. № 17. С. 5–17; *Она же*. Срубная культура Волго-Уральского междуречья. Природная среда, история изучения, проблематика // Памятники срубной культуры. Волго-Уральское междуречье. САИ. Саратов, 1993. Вып. В1–10. Т. 1. С. 11–16; *Малов Н. М.* К вопросу о памятниках покровского типа // Древние культуры Поволжья и Приуралья. Науч. тр. КГПИ. Куйбышев, 1978. Т. 221. С. 58–59.
- ¹¹ См.: *Малов Н. М.* О выделении покровской культуры // Проблемы культур начального этапа эпохи поздней бронзы Волго-Уралья. Саратов, 1991. С. 50–53; *Она же*. Памятники покровского типа Восточно-Европейских степей // История и археология Слободской Украины : тез. докл. Всеукраин. науч. конф. Харьков, 1992. С. 149–150; *Она же*. Погребения покровского типа степной и лесостепной Евразии // Теория и методика исследований археологических памятников лесостепной зоны. Липецк, 1992. С. 130–132; *Она же*. Проблемы взаимодействия Поволжских покровских и Урало-Казахстанских петровских племён степной Евразии (по материалам погребений) // Вопросы археологии Казахстана. Алматы; М., 1998. Вып. 2. С. 60–63; *Кузьмина О. В.* Соотношение абашевской и покровской культур // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита – бронзы средней и Восточной Европы. СПб., 1995. Ч. II. С. 27–51.
- ¹² См.: *Малов Н. М.* Памятники хвалынской культуры валиковой керамики и некоторые проблемы их связи с восточными культурами эпохи поздней бронзы // Теория и методика археологии, каменный и бронзовый века, скифская проблема. Омск, 1987. С. 141–143; *Она же*. Хвалынская культура валиковой керамики эпохи поздней бронзы в Поволжье (по материалам поселений) // Задачи советской археологии. М., 1987. С. 159–160; *Она же*. Культурные типы памятников срубной культурно-исторической области (концептуальные основы) // Срубная культурно-историческая область. Саратов, 1994. С. 8–13; *Она же*. Культуры эпохи поздней бронзы в Нижнем Поволжье // Бронзовый век Восточной Европы : Характеристика культур, хронология и периодизация. Самара, 2001. С. 199–202.
- ¹³ См.: *Дергачёв В. А., Бочкарёв В. С.* Металлические серпы поздней бронзы Восточной Европы. Кишинёв, 2002. С. 13–14. Рис. 1.
- ¹⁴ См.: *Малов Н. М.* Культурные типы... С. 8–13; *Она же*. Покровская культура начала эпохи поздней бронзы в северных районах Нижнего Поволжья : по материалам поселений срубной культурно-исторической области // АВЕС. Саратов, 2007. Вып. 5. С. 46–47.
- ¹⁵ См.: *Малов Н. М.* Культуры эпохи... С. 199–202.
- ¹⁶ См.: *Качалова Н. К.* Периодизация срубных памятников Нижнего Поволжья // Срубная культурно-историческая общность (проблемы формирования и периодизация). Куйбышев, 1985. С. 58. Рис. 5; *Малов Н. М.* Конструктивные особенности псалы из Краснополя // СА. 1983. № 4. С. 204–209.
- ¹⁷ См.: *Малов Н. М.* «Абашевские племена» Нижнего Поволжья (Памятники покровского типа) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1992; *Она же*. Покровский культурный тип памятников начального этапа эпохи поздней бронзы степного Волго-Уралья // Новые открытия и методологические основы археологической хронологии. Археологические изыскания. СПб., 1993. Вып. 4. С. 83–85; *Она же*. Покровская культура... С. 6–47; *Цимиданов В. В.* Воинские погребения эпохи поздней бронзы Нижнего Поволжья // Древности Волго-Донских степей в системе восточно-европейского бронзового века. Волгоград, 1996. С. 78–82.
- ¹⁸ См.: *Бочкарёв В. С.* Волго-Уральский регион в эпоху бронзы // История татар с древнейших времён : Народы степной Евразии в древности : в 10 т. Казань, 2002. Т. I. С. 46–68.
- ¹⁹ См.: *Черных Е. Н.* Каргалы, том V : Каргалы : феномен и парадоксы развития ; Каргалы в системе металлургических провинций ; Потаённая (сакральная) жизнь архаичных горняков и металлургов. М., 2007. С. 86; *Она же*. Формирование Евразийского «степного пояса» скотоводческих культур : взгляд сквозь призму археологии, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2008. № 3(35). С. 49.
- ²⁰ См.: *Малов Н. М.* Культуры эпохи... С. 199–202. В данную публикацию вкралась досадная опечатка. Вместо Терновского кургана № 4 ошибочно указан курган № 1. Кроме того, в лаборатории по недоразумению данный анализировавшийся образец ошибочно отмечен как якобы происходящий из Яблоновки, курган 1, погребение 1.
- ²¹ См.: *Малов Н. М.* Планиграфия Нижневолжских подкурганых погребений покровского типа // Вопросы отечественной и всеобщей истории. Саратов, 1987. С. 145–155; *Она же*. Погребальные памятники покровского типа в Нижнем Поволжье // АВЕС. Саратов, 1989. Вып. 1. С. 82–99; *Она же*. Погребения с булавами и втками из Натальинских курганов // АВЕС. Саратов, 1991. Вып. 2. С. 15–42; *Она же*. Покровско-абашевские украшения Нижнего Поволжья // АВЕС. Саратов, 1992. Вып. 3. С. 22–54; *Она же*. Погребения покровской культуры... С. 157–219; *Лапшин А. С.* Памятники раннего и среднего этапов эпохи поздней бронзы Волго-Донского региона (по материалам погребальных памятников) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006; *Она же*. Покровская культура // Археологическая энциклопедия Волгоградской области. Волгоград, 2009. С. 197–198.
- ²² См.: *Малов Н. М.* Покровская культура... С. 46–47.
- ²³ См.: *Качалова Н. К.* Периодизация срубных памятников Нижнего Поволжья // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев, 1985. С. 54–57. Рис. 1–4; *Кочерженко О. В., Малов Н. М., Слонов В. Н.* Опыт использования кластерного анализа при классификации форм керамики срубных погребений Нижневолжского правобережья // Археологические вести. Саратов, 1993. С. 86–109; *Она же*. Орнаментация срубной погребальной керамики Нижневолжского правобережья (погра-



- ничье степи и лесостепи) // Теория и прикладные методы в археологии. Саратов, 1994. С. 74–96; Памятники срубной культуры. Волго-Уральское междуречье...; *Кочерженко О. В., Слонов В. А.* О семантике орнамента керамики срубной культуры // РА. 1993. № 3. С. 37–42; *Лопатин В. А.* Срубные поселения степного Волго-Уралья. Саратов, 2002; *Сергеева О. В.* Пространственные связи поселений эпохи поздней бронзы левобережных районов Нижнего Поволжья // Поволжский край. Саратов, 2005. С. 34–50; *Она же.* Палеодемографические оценки численности населения эпохи поздней бронзы Нижнего Поволжья // АВЕС. Саратов, 2006. Вып. 4. С. 132–140; *Юдин А. И., Матюхин А. Д.* Раннесрубные курганные могильники Золотая гора и Кочетное. Саратов, 2006; *Лапшин А. С.* Срубная культура // Археологическая энциклопедия Волгоградской области. Волгоград, 2009. С. 245.
- 24 См.: *Черных Е. Н.* Формирование Евразийского... С. 50.
- 25 См.: *Черных Е. Н.* Каргалы... С. 86, 102. Рис. 7.3; *Она же.* Формирование... С. 47–50.
- 26 См.: *Лопатин В. А.* Смеловский могильник: модель локального культурогенеза в степном Заволжье (середина II тыс. до н. э.). Саратов, 2010.
- 27 См.: *Семёнова А. П.* Погребальные памятники срубной культуры // История Самарского Поволжья с древнейших времён до наших дней. Бронзовый век. Самара, 2000. С. 161–171.
- 28 См.: *Качалова Н. К.* Периодизация... С. 54–55. Рис. 2.
- 29 См.: *Малов Н. М.* Литейные формы с нижневолжских поселений срубной культурно-исторической области // Поволжский край. Саратов, 2005. Вып. 12. С. 3–21.
- 30 См.: *Она же.* Золото и серебро в срубной культурно-исторической области // Поволжский край. Саратов, 2000. Вып. 11. С. 27–53.
- 31 См.: *Малов Н. М., Изотова М. А.* Селище литейщиков срубной культуры Потьма-III в Саратовском Прихопёрье // АВЕС. Саратов, 2009. Вып. 7. С. 133.
- 32 См.: *Малов Н. М.* Покровская культура... С. 47.
- 33 См.: *Кривцова-Гракова О. А.* Указ соч. С. 38–49; *Деревягин Ю. В., Симонов Р. М.* Валиковая керамика на срубных памятниках Нижнего Поволжья // СА. 1971. № 2. С. 218–220; *Качалова Н. К.* Срубная культура... С. 16; *Малов Н. М.* Хвалынская культура... С. 159–160; *Она же.* Памятники хвалынской... С. 141–143; *Алексеев А. Ю., Качалова Н. К., Тохтасьев С. Р.* Киммерийцы: этнокультурная принадлежность. СПб., 1993. С. 66–67; *Изотова М. А.* История изучения и историография памятников с валиковой керамикой эпохи поздней бронзы Нижнего Поволжья (1904–1980 гг.) // Проблемы истории Российской цивилизации. Саратов, 2005. Вып. II. С. 169–180; *Колес Ю. И.* Ивановская культура позднего бронзового века: характеристика культуры и проблемы исследования // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья. Самара, 2008. С. 208–240.
- 34 См.: *Изотова М. А., Малов Н. М., Слонов В. А.* Классификация форм керамики и периодизация поселений хвалынской культуры эпохи поздней бронзы Нижнего Поволжья // Археологические вести. Саратов, 1993. Вып. 1. С. 110–136; *Она же.* Статистическое изучение системы орнаментации хвалынской поселенческой керамики эпохи поздней бронзы Нижнего Поволжья // Теория и прикладные методы в археологии. Саратов, 1994. С. 97–109.
- 35 См.: *Качалова Н. К.* Памятники срубной... С. 54–55. Рис. 2.
- 36 См.: *Дергачёв В. А., Бочкарёв В. С.* Указ. соч. С. 107.
- 37 См.: *Лапшин А. С.* Смеловский тип памятников // Археологическая энциклопедия Волгоградской области. Волгоград, 2009. С. 240. Ранний период ХКВК был назван нами срубно-хвалынским в конце 1980-х гг. (См.: *Малов Н. М.* Хвалынская культура... С. 159). Самарские коллеги относят срубно-хвалынские древности лесостепного Поволжья к «сусканскому типу – культуре», а комплексы степной зоны к «ивановской культуре». См.: *Колес Ю. И.* Лесостепное Поволжье на заключительном этапе бронзового века // История Самарского Поволжья с древнейших времён до наших дней. Бронзовый век. Самара, 2000. С. 244–256; *Малов Н. М.* Хлопковский могильник и историография энеолита Нижнего Поволжья // АВЕС. Саратов, 2008. Вып. 6. С. 53–55.
- 38 См.: *Изотова М. А., Малов Н. М., Слонов В. Н.* Сравнение хвалынских поселений Нижнего Поволжья по формам керамики // Сабатиновская и срубная культуры: проблемы взаимосвязей Востока и Запада в эпоху поздней бронзы. Киев; Николаев; Южноукраинск, 1997. С. 76–77.
- 39 См.: *Бочкарёв В. С.* Культурогенез и древнее металлопроизводство Восточной Европы. СПб., 2010. С. 206–207.
- 40 См.: *Малов Н. М.* Культура эпохи... С. 201.
- 41 См.: *Малов Н. М., Косинцев П. А.* Селище волго-донской катакомбной культуры Сосновка I из Саратовского Поволжья // АВЕС. Саратов, 2010. Вып. 8. С. 78–94.
- 42 См.: *Дергачёв В. А., Бочкарёв В. С.* Указ. соч. С. 12. Рис. 1; *Бочкарёв В. С.* Знаменская находка // АВЕС. Саратов, 2008. Вып. 6. С. 245–249.
- 43 См.: *Изотова М. А., Малов Н. М.* Хвалынская керамика эпохи поздней бронзы Танавского городища // АВЕС. Саратов, 1992. Вып. 3. С. 96–115; *Изотова М. А.* Керамика эпохи поздней бронзы поселения Ивановка // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград, 2001. Вып. 4. С. 58–69.
- 44 См.: *Качалова Н. К.* Памятники срубной... С. 54–55. Рис. 2.
- 45 См.: *Деревягин Ю. В., Симонов Р. М.* Указ соч. С. 218–221; *Максимов Е. К., Лопатин В. А.* Материалы Низовских курганов // АВЕС. Саратов, 2007. Вып. 5. С. 158. Рис. 1, 17; *Жемков А. И., Лопатин В. А.* Курганы Малого Карамана (по материалам раскопок 1983 года) // АВЕС. Саратов, 2007. Вып. 5. С. 115. Рис. 1–3.
- 46 См.: *Мальшев А. Б.* Исследования Сабуровского грунтового могильника в 2006–2007 гг. // Археологическое наследие Саратовского края. Саратов, 2008. Вып. 8. С. 16–31. Рис. 3–4; *Тузушев П. Е.* Городище «Петровский городок» у села Усть-Курдюм Саратовского района Саратовской области: два аспекта исследования // Археологическое наследие Саратовского края. Саратов, 2009. Вып. 9. С. 91–104. Рис. 9–12.